

— Мое сердце! — 8 паучьих ножек безумно прыгали по хирургическому кабинету. Грудная клетка и брюхо Доктора уже были вскрыты. Независимо от того, сколько черных нитей стекалось, рана отказывалась заживать. Прижав руку к пустой груди, Доктор скривился в агонии. Вещи в комнате летели во все стороны, пока доктор направлялся с кровати в сторону сердца. Теперь он оказался к нему ближе всех.

‘Я должен остановить его’. Хань Фэй тоже заметил сердце, катящееся по земле. Однако он был слишком слаб, чтобы противостоять Задержавшемуся Духу. Если Доктор даже просто прикоснётся к нему, то его жизнь окажется на грани. Единственное, что Хань Фэй мог сделать в этой ситуации – попытаться запутать и замедлить Доктора. В маске он следовал за Доктором, как безмолвный призрак. Хань Фэй помогал всем монстрам с лицами свиней, которых Доктор разрывал на части, даря им вечный покой.

Сердце привлекло внимание не только Доктора и Хань Фэя, но и многих посторонних. Они заметили, что, пока они были недалеко от сердца, проклятие Скотного переуллка ослабевало. Более того, поскольку Доктор боролся за него, сердце должно быть очень ценно. Хотя он убивал любого, кто осмеливался обокрасть его, но даже так Доктор не мог остановить всех. Все монстры в Доме Мясника обезумели. Снаружи здания выжидала настоящая сущность Паука, а внутри здания – Сюй Цинь. Раньше лучшим вариантом посторонних было попытаться сбежать из Скотного переуллка и страдать от проклятия, но теперь представился лучший вариант.

Человеческое сердце изменчиво. Когда появилось лекарство от проклятия, хрупкий союз Доктора мгновенно рухнул. Без препятствующих посторонних мясистое тело Паука, наконец, вошло в здание. Окровавленный писатель устался на сердце, выпавшее из груди Доктора, и бесформенное тело снова зашевелилось. Кровь и плоть потекли рекой, направляясь к центру.

— Ты такой назойливый! Почему ты не можешь просто умереть?! — Доктор пришел в ярость. Пока он занимался Пауком, Хань Фэй воспользовался этой возможностью, чтобы отрезать одну из паучьих ног. Брызнула кровь. Когда нога упала на землю, духи, заточённые на распадающейся плоти, радостно рассмеялись. Они наконец-то обрели свободу. Он отвлекся всего на секунду, а одна из его ног уже исчезла. Доктор бушевал, ведь никогда раньше не сталкивался с настолько коварным врагом. Он почти готов был разорвать Хань Фэя на части, но времени не оставалось. Если бы он заколебался, то Паук вернул бы сердце.

Преодолевая боль, Доктор бросился к сердцу, завёрнутому в плоть. Видя, что доктор игнорирует его, Хань Фэй осмелел. Но как раз в тот момент, когда он погнался за Доктором и собрался перейти ко второму этапу, кольцо управляющего заледенело. Хань Фэй остановился, а по его телу пробежала дрожь. Посмотрев в указанном направлении, его зрачки сузились. В углу развалин стояла бледнолицая женщина. Она напомнила Хань Фэю постоянно приближающегося призрака из реальности!

‘Бабочка? Хотя это лишь предположение, Хань Фэю уже стало трудно успокоиться. Он взялся за рукоять и устался на женщину исподлобья. Несмотря на хаос в доме Мясника, женщина не сводила глаз с него. Лицо у неё совершенно ничего не выражало, а в руке у неё лежала книга без обложки. Две фигуры появились позади неё. Одна чрезвычайно мускулистая. Его маска была разбита вдребезги, а голова изуродована так, словно по ней проехали бульдозером. Другой силуэт напоминал студента. У него висели наушники, а на шее красовался след от верёвки. Его глаза вылезли из орбит, а грудь опустилась.

— Это другие личности Паука, хулиган и студент, олицетворявшие стремления Паука к будущему и внешнему миру!’

Пока Хань Фэй наблюдала за ней, бесстрастная женщина достала маску и надела её на себя. Она даже не пыталась скрыть номер маски. Когда маска слилась с лицом, Хань Фэй смог разглядеть рисунок другой половины крыла бабочки.

‘Девятый? Читатель?’ Среди всех личностей Читатель казался самым уникальным. Даже психолог Паука не мог сказать, была ли она первой или последней, кто родился в его сознании. Она всегда была рядом с Пауком, с момента рождения до смерти, но её присутствие казалось очень слабым. К ней относились, как к чужой. В фильме была пара сцен с участием читателя. Большинство из них была перепиской с писателем.

‘Паук – Писатель, который потратил свою жизнь на то, чтобы закончить 2 книги; Бабочка – Читатель, он единственный человек, читавший эти книги.’ Паук и бабочка были смертельными врагами, но писатель и читатель были духовными партнёрами. Из-за того, что они так хорошо понимали друг друга, они так же прекрасно понимали, что должны убить друг друга.

Когда появилась 9-я личность, Хань Фэй почувствовал себя так, словно вернулся к реальной жизни. Приближающийся призрак нес за собой необъяснимое давление и ужас. 9-ый персонаж Паука должен быть ближе всего к Бабочке. Пока Доктор делал всё в открытую, Читатель наблюдал за происходящим из темноты. Возможно, Доктор даже не знал, что вторым подчинённым Бабочки был Читатель. Когда неудачи продолжились, 9-я личность, наконец, решила показать себя.

Защищаясь "Покойся с миром", Хань Фэй никогда не был так сосредоточен. Он все ещё не мог выйти из игры, поэтому если бы попал в руки Читателя, то мог бы оказаться в ловушке навсегда. Её взгляд блуждал между Хань Фэем и сердцем. Наконец она приняла решение. Вырвав листок из книги без обложки, окровавленными пальцами она набросала лицо Хань Фэя на странной книге. Когда картина была закончена, на теле цели появились небольшие раны. Они продолжали расширяться, словно разрывая Хань Фэя изнутри.

‘Проклятие? Прежде чем Хань Фэй успел отреагировать на него, кольцо хозяина еще сильнее похолодело. Он поднял голову и увидел, что Читатель проигнорировала сердце Паука и устремилась за ним!

‘Между мной и Пауком Бабочка выбрала меня?!’ Он не мог понять, почему Читатель отказался от сердца Паука и решил убить его.

‘Для Бабочки я представляю большую угрозу, чем Паук?!’

Хань Фэй уже почувствовал себя плохо, когда на него наложили проклятие. Его скорость и сила не могли соперничать с Читателем. Она могла легко убить его.

— Дрейк! — Хань Фэй отступил. Он знал, что Дрейк не сможет долго её сдерживать, поэтому приготовился к худшему. Пока проклятие не работало в полную силу, он направился к Сюй Цинь. Если бы ему и пришлось погибнуть, то Хань Фэй предпочел бы умереть в её объятиях. По крайней мере, став частью её проклятий, он не стал бы блуждающей душой. Хотя Хань Фэй бежал на полной скорости, но, несмотря на это, не забывал оценивать ситуацию внутри Дома Мясника. Доктор и посторонние боролись за сердце, но у сердца, казалось, были собственные глаза. Для простого сердца оно двигалось на удивление проворно. Оно прорвалось сквозь все атаки и добралось до Паука. В тот момент Сюй Цинь, разорвав всех монстров в маске, появилась, чтобы преградить путь сердцу. Проклятие и кровь хлынули волной. Сердце немедленно изменило свое направление.

Однако, резко развернувшись, оно налетело прямо на Хань Фэя, который бежал в ту же

сторону. Они столкнулись друг с другом!

Почувствовав тяжесть на груди, Хань Фэй не ожидал, что сердце выскочит прямо на него. После короткого шока Хань Фэй покрылся холодным потом. От кольца хозяина исходил такой холод, что оно чуть не разлетелось вдребезги. Прижав руку к сердцу, он огляделся. Все монстры в Доме Мяслика смотрели на него.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3324313>